

Глава 4

Я срубил кокосовый орех и скинул его на песок. Я ударил его об наклонный камень и сколол твердую внешнюю оболочку, вытащив твердую внутреннюю сердцевину из кожуры. Я взял свой острый стеклянный камень, и сделал отверстие, потом второе и протянул его маме, чтобы она сделала глоток.

Она прижалась губами к одному из отверстий и позволила живительному соку просочиться в рот. Она улыбнулась и протянула орех обратно мне, и я выпил его залпом. Когда он опустел, я разломил его и вынул белую мякоть, предложив половину маме и откусив кусочек.

- Как красиво. - сказала мама и засунула обломки в карман своего платья.

- Да, красиво. - сказал я себе под нос.

Остаток дня мы строили жилье. Мы начали с того, что срубили немного бамбука с участка недалеко от центра острова. Я выкопал несколько ям и закопал в них несколько веток с развилками, чтобы все они были примерно одинаковой высоты, и поместили самый толстый бамбук поперек между ними. Затем еще больше бамбука в другом направлении, строительство продвигалось медленно, так как мне пришлось сделать больше бечевки из тростника.

- Позволь мне помочь тебе сделать бечевку, пока ты продолжаешь резать бамбук. - сказала мама, снова садясь на песок с раздвинутыми ногами, обнажая свой покрытый холмик и получая реакцию от моего члена.

Мы закончили треть, я разжег огонь и приготовил остальную часть крабов. Я сидел, прижавшись к маме, и мы смотрели в огонь. Она вскочила и подошла к краю воды, приподняв подол и стянув трусики. Она присела на корточки и облегчилась, плеснув водой себе в промежность, прежде чем выстирать трусики, а затем побежала обратно ко мне.

- Прости, Детка, я больше не могла выносить свой собственный запах. - сказала она, и я поднял руку и принялся, вздрогнув, откинув голову назад.

- Ты могла слышать мой запах. - сказал я и направился к воде, на ходу снимая рубашку и джинсы.

Я нырнул в волну и вымыл свое тело, испытывая искушение подрочить, спрятавшись под волнами. Я сопротивлялся, оставляя свой наполовину твердый член в покое, пока не сделал еще хуже. Я натянул джинсы и выстирал рубашку, прежде чем повесить ее рядом с белыми мамиными трусиками. Я лежал на подушках, глядя в угасающий огонь, прижавшись к маминой спине, безуспешно пытаясь забыть, что под платьем у нее не было трусиков.

На следующий день мы вернулись к каменным заводам, собрали немного крабов и прошли остаток пути по острову, собирая все, что нашли. - Я бы хотел найти немного метала. Мне очень нужен какой-нибудь нож. - сказал я, беря пятую пустую пластиковую бутылку.

Бутылки для воды будут хороши, если пойдет дождь. - добавила мама, подбегая к кромке воды, чтобы схватить еще одну бутылку.

Следующие несколько дней мы провели, достраивая пол и пристраивая наклонную крышу к нашему убежищу. Я использовал пальмовые листья и сложил их слоями, чтобы сделать их водонепроницаемыми. Я разрезал две половинки спасательного жилета, и из них получились бы хорошие сливы для сбора воды в следующий шторм.

В ту ночь мы приготовили еще крабов и маленькую рыбку, которая попала в ловушку в приливном бассейне, когда вода отступила. Ее было немного, но на вкус она была потрясающей. Я описывал круги плечом, потому что оно немного болело в том месте, где меня зацепила акула. Наверное, я слегка напряг его.

Я проснулся перед самым рассветом с моим твердым членом, прижатым к маминой ягодице. Я боролся с желанием прижаться к ее мягкому задку, и мне пришлось откатиться в сторону и направиться к пляжу, чтобы ослабить давление. Я стоял в воде по бедра перед самым рассветом и наслаждалась своим оргазмом. Наблюдая, как моя сперма стекает в пенистую воду.

Я нырнул в следующую волну и умылся, прежде чем вернуться в хижину. Я собирался остаться голым, пока не высохну, но все же натянул джинсы на мокрые ноги. Когда я встал и застегнул ширинку, мама пошевелилась и открыла глаза, улыбаясь мне. Я принял правильное решение.

Я снова взобрался на кокосовую пальму и срезал орех. Я вскрыл его, и мы выпили его. В тот день я не надел рубашку, потому что было жарко. Я бы с удовольствием сменила джинсы на шорты, но моя сумка была на дне моря.

- Эйб, твой порез выглядит очень красным. - сказала мама, идя за мной.

- Я использую немного кокосовой воды, чтобы почистить его сегодня вечером. По крайней мере, я знаю, что она стерильна. - сказал я, оглядываясь, чтобы поймать мамин взгляд на моей заднице.

- О да, я воспользуюсь какой-нибудь тряпкой и вымою его. - Мама ответила, когда посмотрела мне в глаза.

Уже темнело, когда мама спустилась к кромке воды и сняла платье и лифчик, ее голая спина и попа все еще были хорошо видны в тусклом свете. Она вошла немного глубже, затем присела на корточки и умылась. Она прополоскала свой лифчик, а потом я увидел ее спереди во всей красе, когда она вышла из воды. Она не смотрела на меня, когда стягивала платье через голову.

На следующий день моему плечу стало хуже, я чувствовал, как оно горит. Мама плеснула на него еще немного кокосовой воды, но я не думаю, что это помогло.

- Мама, тебе придется промыть рану. Нужно что-то, что может соскрести омертвевшую кожу! - Сказал я, когда она испуганно оглянулась на меня.

- Я могла бы использовать это кольцо. Оно имеет острый край. - сказала мама дрожащим голосом.

Я лежал на подушках, а мама размахивала над огнем металлическим кольцом на палочке, нагревая его, чтобы стерилизовать как можно лучше. Она бросила его в кокосовую воду чтобы остудить.

- Ты готов? - Спросила она.

- Черт возьми, нет, но все равно давай. - сказал я, опустив голову на руки.

Боль пронзила мое тело, когда она вставила кольцо в открытую рану. Я чувствовал, как кровь или что-то в этом роде стекает по моему боку. Мама промыла рану, и снова начала чистить. -

Блядь! - Я закричал, и мама заплакала.

- Я сняла, столько, сколько смогла, но по краям есть омертвевшая кожа, которая не отрывается. - пробормотала мама, все еще плача.

- Давай спустимся к большому каменному пруду и посмотрим, сможет ли рыба сделать остальное. - сказал я и, спотыкаясь, поднялся на ноги.

Мама закинула мою руку себе на плечо и помогла мне пересечь остров. Бассейн был полон, так как прилив все еще продолжался, поэтому с маминой помощью я скинул джинсы и спустился в воду. Я сидел лицом к маме, спиной к открытому бассейну, и ждал. Первые клевки жалили как пчелы, но вскоре они стали быстрыми и менее чувствительными, сотни крошечных рыбок, клевавших мертвую кожу.

Я почувствовал слабость и прислонился к маме, которая была в воде по шею, прижимая меня к груди. Я чувствовал, как клевание замедляется, говоря мне, что пир закончился и моя рана должна быть настолько чистой, насколько это возможно. Я попытался встать, но маме пришлось подхватить меня, пятась, когда она выводила меня из воды.

<http://erolate.com/book/801/15710>